

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

В. В. ПОТАПОВ

КРАТКИЙ
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
СПРАВОЧНИК

ЯЗЫКИ И ПИСЬМЕННОСТЬ

ФОНД «РАЗВИТИЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

МОСКВА 2014

УДК 811
ББК 81.2
П 64

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы
«Культура России (2012—2018 годы)»*

Потапов В. В.

П 64 Краткий лингвистический справочник: Языки и письменность. 2-е изд., перер. и доп. — М.: Фонд «Развития фундаментальных лингвистических исследований», 2014. — 272 с.

ISBN 978-5-9551-0682-3

В предлагаемом справочнике представлен широкий спектр современных языковедческих концепций. Более 320 статей с английскими эквивалентами содержат описание основных особенностей звукового, грамматического и лексического строя языков мира, территориального распространения, диалектного членения, разных этапов исторического развития языков, языковых семей и групп, а также наиболее известных систем письма и ряда памятников письменности. Особое внимание уделено связи истории языка и письменной традиции. Включен также материал об основных искусственно созданных языках и системах письма.

Данное издание ориентировано как на специалистов, так и на широкий круг читателей, интересующихся языками, историей письменности и культурой народов мира.

ББК 81.2

*В оформлении переплета использован фрагмент картины
Н. Рериха «Книга мудрости»*

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 978-5-9551-0682-3

© В. В. Потапов, 2014
© Фонд «Развития фундаментальных
лингвистических исследований», 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
От автора	7
Словарь	11
Литература	239
Алфавитный указатель статей	257

ПРЕДИСЛОВИЕ

Краткий лингвистический справочник В. В. Потапова принадлежит к жанру, промежуточному между научным и научно-популярным изданием. Тема, которой посвящен данный справочник, живо интересует не только лингвистов самых разных профилей, изучающих самые разные языки, но и широкие круги читателей, далеких от профессиональных занятий лингвистикой. Генеалогия родного языка, его родственное окружение, его культурные связи с другими языками, истоки и история письменности — это вопросы, которые часто задают и школьники, и взрослые. Этот интерес совершенно понятен и оправдан, но для его удовлетворения читателям доступно совсем немного источников, как из-за их дефицита, так и из-за сложности изложения материала в большинстве из них, адресованном специалистам. Поэтому подобные издания весьма желательны и находят широкий спрос среди учителей, школьников, студентов, вообще культурных и любознательных людей. Несомненно полезно такое издание и собственно лингвистам как удобный справочник для общей ориентации в море языков мира, без специального углубления в тонкости их типологии и генетической классификации.

Представленная для второго издания справочная монография В. В. Потапова существенно обновлена по сравнению с первым изданием. При этом расширение осуществлялось путем включения не только статей о ранее не упоминавшихся языках (как шумерский, суахили и некоторые др.), но и таких культурно значимых очерков, как берестяные грамоты, памятки славянского кириллического и глаголического письма, палеография, второе южнославянское влияние в истории русского литературного языка, балканский языковой союз, языки, которым грозит вымирание, и ряд др. Некоторые культурно и образовательно важные статьи переработаны и дополнены, например статья о русском языке и весь раздел литературы. Кстати, надо отметить богатство библиографии, позволяющей желающим найти допол-

нительные работы по интересующим вопросам, и это касается в том числе и специалистов.

При рассмотрении справочных исследований такого рода (а книга В. В. Потапова именно исследование, а не механически собранные по алфавиту чужие сведения) необходимо иметь в виду чрезвычайную пестроту мнений в специальной литературе, спорность многих конкретных решений в области классификации отдельных групп и семей языков, ее постоянное обновление и уточнение. Это обстоятельство также объясняет нужность и оправданность новых изданий справочных трудов. С другой стороны, понятно, что от такого краткого справочника нельзя требовать отражения всех разноречивых суждений, и он неизбежно будет давать лишь определенный срез многоаспектной проблемы описания и классификации языков мира. В. В. Потапову удалось уловить и отразить в своей книге некоторые важные инновации в данной области, и это еще одно свидетельство в ее пользу. В заключение следует подчеркнуть, что книга В. В. Потапова представляет собой профессионально грамотное, содержательное и культурно важное справочное исследование.

Член-корреспондент РАН В. А. Виноградов

ОТ АВТОРА

Письмо по праву причисляется к величайшим культурным ценностям человечества.

Иоганнес Фридрих

При слове «письменность» я думаю прежде всего о человеческой деятельности более или менее духовного свойства – о письме, о рисовании, о выцарапывании букв или иероглифов, о письмах, дневниках и расчетах, о рациональных... и... образных языках...

Герман Гессе

Предлагаемый читателю справочник представляет собой второе издание «Краткого лингвистического справочника: Языки и письменность» (М.: Метатекст / Институт языкознания РАН, 1997), в котором в кратком и доступном изложении дается информация практически обо всех основных древних и новых языках человечества. В наше время роль подобного рода справочных материалов неоспорима. Каждая статья справочника содержит подробные сведения о территориальном распространении соответствующего языка, его диалектном членении, происхождении, особенностях письма, истории развития. В словаре даются важные сведения о различных территориальных вариантах одного и того же языка (например, английского, немецкого и др.) с подробным указанием фонетических, грамматических и лексических особенностей. В справочнике содержатся ценные сведения о различных мировых системах письма и языковых памятниках письменности (например, Камень из Розетты, Бьёркеторп рунический камень,

рунические камни из Йеллинга, рунический камень из Кенсингтона, рунический камень из Кюльвера и т.д.). Кроме того, в справочнике можно найти сведения о некоторых важных языковых явлениях, а также термины стихосложения (например, акростих).

Настоящее издание справочника включает в себя очень важные дополнения, которые не были освещены в первом издании, например статьи о кириллических памятниках письменности (Остромирово евангелие, Саввина книга, Супрасльская рукопись, Енинский апостол, Хиландарские листки и др.) и глаголических памятниках письменности (Киевские листки (Киевский миссал), Зографское евангелие, Мариинское евангелие, Ассеманиево евангелие и др.), статьи о палеографии, берестяных грамотах, втором южнославянском влиянии, балканском языковом союзе, некоторых языках (австрийский немецкий/австрийский вариант немецкого языка, языки урду, пушту, курдский, суахили, шумерский, хеттский и др.), статьи о вымирающих языках, языковом плюрицентризме, недешифрованных памятниках письменности – Фестском диске, рукописи Войнич, и т. д. Значительно расширены по своему содержанию статья «Русский язык» и раздел «Литература», который, с нашей точки зрения, обогащает представление читателей, а также и исследователей о той поистине титанической работе, которая ведется отечественными и зарубежными лингвистами в различных областях филологического знания.

Мы сочли важным и необходимым включить статью о последней орфографической реформе немецкого языка, несмотря на неоднозначный характер данной реформы и на то, что новые правила орфографии немецкого языка должны были стать с 2005 г. обязательными для стран, подписавших данное соглашение, в самих же немецкоязычных странах нашлось немало противников реформы, что проявляется в использовании до настоящего времени некоторыми ведущими издательствами в качестве альтернативы дореформенной орфографии.

Работа над первым изданием справочника, увидевшим свет в 1997 г. и встретившим полное одобрение и поддержку со стороны директора Института языкознания РАН В. М. Солнцева, длилась достаточно продолжительное время вследствие скрупулезной подготовки материала и детального обсуждения текстов многих статей с Э. А. Макаевым, который в дальнейшем совместно с М. М. Маковским выступил в качестве рецензента данной книги. Общую редакцию всего словаря провела Р. К. Потапова. В качестве издателя в то время выступил А. Н. Баранов, за что я всем безмерно благодарен.

В наши дни назрела острая необходимость в переиздании данного справочника, общая редакция которого и предисловие принадлежат В. А. Виноградову, рецензии — Е. А. Галинской, К. Г. Красухину и А. В. Циммерлингу. Каждый из вышеназванных специалистов привнес свой неоценимый вклад в подготовку рукописи к публикации. Хотелось бы также поблагодарить Н. С. Бабенко, Т. В. Писанову, Р. К. Потапову, Л. Ш. Рахимбекову и Р. П. Усикову за их фактологические уточнения и библиографические дополнения. Так как данный материал базируется на основе первого издания, выполненного в Институте языкознания РАН, то по рекомендации В. А. Виноградова и В. М. Алпатова было сочтено целесообразным продолжить связь с исходной формой публикации.

Всем непосредственным участникам процесса подготовки второго издания справочника выражаю свою искреннюю благодарность.

АБАЗИНСКИЙ ЯЗЫК (Abazin language). См. *Абхазско-адыгейские (адыгские) языки. Кавказские языки.*

АБХАЗСКИЙ ЯЗЫК (Abkhaz language). См. *Абхазско-адыгейские (адыгские) языки. Кавказские языки.*

АБХАЗСКО-АДЫГЕЙСКИЕ ЯЗЫКИ (Abkhazo-Adyghian languages) — северо-западная группа кавказских языков, на которых говорят, главным образом, в северо-западной части Кавказа. В своих звуковых системах языки этой группы — абхазский, абазинский, адыгейский, кабардинский (черкесский) и почти вымерший убыхский — отмечены большим числом характерных согласных (до 80 согласных фонем) и ограниченным числом специфических гласных (2—3 фонемы). См. *Кавказские языки.*

АВАРО-АНДО-ДИДОЙСКИЕ (ЦЕЗСКИЕ) ЯЗЫКИ (Avar-Ando-Dido languages), на которых говорят в западном и центральном Дагестане, а также частично в Азербайджане, включая аварский язык, андийские языки (андийский, ботлихский, годоберинский, багвалинский, тиндинский, каратинский, чамалинский и ахвахский язык) и дидойские языки (дидойский или цезский, хваршинский, гинухский, бехтинский, гунзибский). Аварский язык, единственный в этой группе с письменной формой, используется также для общения между носителями андийских и дидойских языков. Часто эти языки вместе с лакско-даргинской и лезгинской группами классифицируют как дагестанские языки.

АВЕСТИЙСКИЙ ЯЗЫК / АВЕСТСКИЙ ЯЗЫК (Avestan language), называемый также зендским языком (устар.), — восточноиранский язык «Авесты», священной книги зороастризма. Авестийский язык подразделяется на два диалекта: более древний, названный «Гат», который отражает языковой этап, датируемый от 600 г. до н. э., близкий ведическому санскриту в Индии; большая часть «Авесты» написана более современным языком, отражающим постепенное упрощение и варьирование грамматических форм. Когда устанавливался канон «Авесты» (IV—VI вв. н. э.), авестийский язык был уже мертвым языком, известным только священникам. Возможно, он перестал использоваться в качестве повседневного разговорного языка в 400 г. до н. э., однако сакральное слово передавалось благодаря устной традиции. Авестийский язык использовал для написания текстов фонетическое письмо, которое образовалось из позднего пехлевийского написания, произошедшего в свою очередь из арамейского.

АВСТРАЛИЙСКИЕ ЯЗЫКИ (Australian Aboriginal languages) — группа приблизительно из 260 взаимосвязанных языков. Носители этих языков населяют весь австралийский континент, а также западные острова Торрессова пролива, предположительно исключая Тасманию. Неизвестно, связаны ли эти языки с каким бы то ни было другим внешним языком. Большинство этих языков к концу XX в. были либо вымершими, либо почти вымершими. Функционирующие до сих пор живые языки насчитывают лишь несколько сот говорящих. Языки с наибольшим количеством носителей — это язык мабуиаг (язык западных островов Торрессова пролива) и так называемый язык Западной пустыни.

Самая последняя классификация австралийских языков подразделяет их на 28 языковых семей, из которых 27 локализируются на севере и северо-западе (они занимают около одной восьмой континента) и одна языковая семья пама-ньюнга (пама-нйунга) занимает оставшиеся семь восьмых территории Австралии. Предполагается, что это распределение является результатом распространения языковой формы, именуемой общим австралийским языком (датируемым около 5000—6000 лет тому назад), возникшим где-то на северо-западе Австралии и охватившим почти весь континент, за исключением северного и северо-западного районов.

Австралийские языки характеризуются большим сходством в их звуковых системах и значительным соответствием в грамматике, однако небольшим сходством в словарном составе. Тем не менее обна-

ружено некоторое количество общих слов для большей части языков, которые составляют, таким образом, общее австралийское «начало».

Австралийские языки в большинстве случаев характеризуются значительной грамматической сложностью. Словоизменение реализуется, главным образом, за счет аффиксации. Префиксы и суффиксы характерны для языков северной и северо-западной Австралии. Суффиксы в значительной мере встречаются во всех языках. Особенностью многих языков является присоединение показателей в качестве суффиксов к первому слову в предложении или к специальным частицам, не связанным с глаголом, что необходимо для того, чтобы указать на субъект и объект действия. Другой широко распространенной особенностью является эргативный суффикс агенса с существительными и местоимениями, который указывает на деятеля действия, выраженного с помощью переходного глагола. Ряд языков, главным образом северные языки, имеют категорию рода и системы классов существительных, прилагательных, числительных и указательных местоимений, которые образуют особые формы для каждого из классов существительных и числительных.

Звуковые системы австралийских языков очень похожи. Большинство из них имеет ряд взрывных и носовых согласных, характеризующихся различными местами артикуляции (от четырех до шести). Помимо этого многие языки не имеют различия между звонкими и глухими взрывными согласными, а также не имеют фрикативных согласных. Трехгласная система *a, u, y* является общей для всех языков.

АВСТРИЙСКИЙ НЕМЕЦКИЙ ИЛИ АВСТРИЙСКИЙ ВАРИАНТ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА (Austrian German) — название для разновидности немецкого стандартного языка на территории Австрии. Исторически границы Австрии и области распространения австрийского немецкого не совпадают. Многие особенности австрийского немецкого соотносятся с разновидностью немецкого языка на соседних смежных территориях государств, граничащих с Австрией, например Баварии, Южной Германии, Швейцарии. Языковые особенности данного ареала являются типичными для всего верхненемецкого языкового ареала. Вместе с тем на территории самой Австрии находится ряд областей, различающихся по своим внутренним языковым характеристикам. К их числу относятся: Восточная Австрия (Вена, Нижняя Австрия, Бургенланд, Остштайермарк), Центральная Австрия (Верхняя Австрия и Зальцбург), Южная и Юго-Восточная Австрия (Штайермарк и Кернтен), Западная Австрия (Тироль, Западный Зальцбург,

Альберг). Развитие австрийского немецкого проходило под влиянием ряда историко-языковых факторов, проявившихся прежде всего в лексике, формировавшихся на основе диалекта (например, баварского, алеманнского, венского); вариантов верхненемецкого (южнонемецкого швейцарского); вариантов общенемецкого языкового стандарта при условии сохранения в австрийском немецком вариантах, утраченных в немецком языковом стандарте; итальянского языка, в частности верхнеитальянских диалектов, институциональной и музыкальной сфер деятельности; французского языка применительно к обиходно-бытовому стилю коммуникации; латинского; английского; словенского; чешского; словацкого и венгерского языков. Влияние вышеперечисленных языков проявилось не только в прямых заимствованиях и кальках, но также, например, и в способах словообразования (наличие соединительного *-s* в сложных словах там, где он отсутствует в немецком языковом стандарте, активное использование уменьшительных суффиксов *-erl*, *-l*, *-le*).

Австрийский немецкий характеризуется рядом фонетических особенностей по сравнению с немецким кодифицированным произношением (произносительным стандартом). К числу основных особенностей относятся отсутствие твердого приступа для гласных в неприкрытой позиции, отсутствие редукции гласных в заударной позиции и их замена на четко артикулируемый слабоударный гласный, отсутствие противопоставления по признаку «фортис» — «ленис» («напряженные — ненапряженные») для смычных взрывных согласных, отсутствие озвончения глухого фрикативного *s* в позиции перед гласным и др.

Важным для акцентуации австрийского немецкого является сохранение места ударения в заимствованиях согласно правилам языка-источника.

Имеется и ряд грамматических особенностей: например, употребление глагола *sein* вместо глагола *haben* при образовании формы прошедшего времени Perfekt, с глаголами, обозначающими осанку, положение корпуса (тела); спряжение некоторых сильных глаголов по образцу слабых; активное использование форм с умлаутом для имен существительных во множественном числе; изменение форм предложного управления и т. д.

Примеры лексических особенностей австрийского немецкого (кухонная лексика): *Beiried* / Roastbeef; *Eierschwammerl* / Pfifferlinge; *Erdäpfel* / Kartoffeln; *Faschiertes* / Hackfleisch; *Fisolen* / Grüne Bohnen; *Grammeln* / Grieben; *Marillen* / Aprikosen; *Melanzani* / Auberginen; *Nuß* /

Kugel; *Obers / Sahne; Paradieser / Tomaten; Powidl / Pflaumenmus; Hüferl / Hüfte; Karfiol / Blumenkohl; Kohlspossen / Rosenkohl; Kren / Meerrettich; Lungenbraten / Filet; Vogersalat / Feldsalat; Ribisel / Johannisbeeren; Schlögel / Keule; Topfen / Quark; Weichseln / Sauerkirschen* и т. д.

Проблемам немецкого языка в Австрии посвящены работы таких российских лингвистов-германистов, как В. М. Бухаров, А. И. Домашнев, Г. Е. Зиброва, Т. В. Клюева, Л. Б. Копчук, В. Т. Малыгин, Р. К. Потапова и др. См. также *Швейцарский немецкий или швейцарский вариант немецкого языка*.

АВСТРИЧЕСКИЕ ЯЗЫКИ / АУСТРИЧЕСКИЕ ЯЗЫКИ (Austrian languages) — гипотетическая макросемья (языковая группа), которая включает аустроазиатские и австронезийские языки. Языки этих двух языковых семей распространены в области, простирающейся от острова Мадагаскар на западе до Восточного острова на востоке и в северном направлении до Гималаев. Существование австрической языковой семьи, которая была предложена в 1906 г. немецким священником и антропологом Вильгельмом Шмидтом, в большинстве случаев оспаривается.

АВСТРОНЕЗИЙСКИЕ ЯЗЫКИ (Austronesian languages), называемые также малайско-полинезийскими, — семья языков, распространенная на большей части Малайского и Индонезийского архипелагов; на Филиппинах; областях Вьетнама, Камбоджи, Тайваня и на острове Мадагаскар; на всех основных группах островов центрального и южного Тихого океана (за исключением Австралии и большей части Новой Гвинеи). Языковая семья подразделяется на: (1) западные австронезийские, или индонезийские, языки, содержащие около 200 языков; и (2) восточные австронезийские, или океанические, языки, насчитывающие около 300 языков.

В доколумбовые времена австронезийские языки были самой широко распространенной языковой семьей, протянувшейся от малагасийского языка острова Мадагаскар до рапануи Восточных островов. Большинство говорящих на сегодняшний день проживает на Филиппинах и в Индонезии. Остров Ява населяет примерно более половины говорящих. Существуют четыре большие страны, в которых малайско-полинезийский язык является официальным языком или одним из официальных языков: малайский язык в Малайзии, индонезийский язык в Республике Индонезия, филиппинский язык в Республике Филиппины и малагасийский язык в Республике Мадагаскар.

Австронезийские языки когда-то были одним языком. Первоначальный единый язык стал дробиться и приобретать местные отличия. Результатом явились сотни австронезийских языков. Черты праязыка, названного протоавстронезийским, могут быть определены только при помощи сравнения с современными языковыми формами.

Несмотря на то что классификация членов языковой семьи до сих пор является предметом дискуссии, можно заметить в то же время наличие факта их тесной взаимосвязи. Языки западной Индонезии (например, малайский, ачехский, минангкабау, тоба-батакский, сунданский, яванский, балийский и другие языки Борнео) представляются органически связанными друг с другом, а также с чамским языком южного Вьетнама и малагасийским языком. Ввиду того что у этих двух групп есть одинаковые особенности, некоторые лингвисты относят их к единой западной австронезийской группе. Другая группа — восточная австронезийская, или океаническая. Она состоит из языков Полинезии, Меланезии, Микронезии и ряда областей Новой Гвинеи. Данная классификация является также спорной. Неясно, к какой подгруппе относятся языки восточной Индонезии и Новой Гвинеи.

Не все языки, на которых говорят на обширной островной территории, указанной выше, являются австронезийскими. Большинство языков Новой Гвинеи таковыми не являются. Австронезийский ареал ограничен большим регионом, расположенным рядом с перешейком, связывающим северо-западный полуостров с основным массивом Новой Гвинеи; северным и восточным берегами. Неавстронезийские языки распространены на северных островах Хальмахера и острове Тимор в Индонезии, а также на Соломоновых островах в Меланезии.

Не существует единой признанной гипотезы, рассматривающей происхождение австронезийских языков. Имеющиеся доказательства свидетельствуют в пользу гипотезы о роли Индонезии и Новой Гвинеи. Язык Мадагаскара был занесен, вероятно, вместе с переселенцами с острова Борнео.

АГАВСКИЕ ЯЗЫКИ (Agaw languages) — группа родственных языков кушитской ветви семито-хамитской семьи языков. См. *Семито-хамитские языки*.

АДАМАУА-ВОСТОЧНЫЕ ЯЗЫКИ (Adamawa-Eastern languages) — подсемья в составе семьи нигеро-конголезских языков, на которых говорят в восточно-центральной Нигерии, северном Камеруне, на большей части Центральноафриканской Республики и в северном

Заире между реками Конго и Убанги. На одном из этих языков (гбайя) говорят предположительно как минимум несколько миллионов человек. Лингвисты обычно разделяют адамауа-восточную группу языков на две подгруппы: адамауа (распространен в Нигерии и Камеруне) и восточные (распространены в Заире и Центральноафриканской Республике). Относятся к нигеро-конголезским языкам.

АДЫГЕЙСКИЙ ЯЗЫК (Aдыgei language). См. *Абхазско-адыгейские (адыгские) языки. Кавказские языки.*

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ ЯЗЫК (Azerbaijani language) — тюркский язык, принадлежащий огузской группе, но с некоторыми чертами, присущими кыпчакскому языковому ареалу (см. *Тюркские языки*). Официальный язык Азербайджана. Распространен в Азербайджане, Иране, частично в Грузии, Турции, Ираке и России (Дагестан). Имеет 4 диалектные группы: западную, восточную, северную и южную, отличающиеся друг от друга, главным образом, в области фонетики и лексики.

На фонетическом и лексическом уровнях исторически испытывал влияние со стороны персидского и арабского языков. Арабская графика использовалась в древности и до 1929 г. в Азербайджане, а в настоящее время — в Иране и в некоторых государствах Ближнего Востока. Русская графика использовалась в Азербайджане с 1939 г., за исключением периода (1929—1939) с латиницей. В 1991 г. произошел возврат к латинской письменности.

АЙМАРА ЯЗЫКИ (Aymaran languages) — группа южноамериканских индейских языков, которые распространены на территории довольно большого региона южной гористой части Перу и прилегающих областях Боливии. Некоторые ученые объединяют аймара группу и кечуа группу в кечумара группу родственных языков. Российские лингвисты считают, что существует один язык аймара и один язык кечуа, а не аймара группа языков и кечуа группа языков. Описание соотносится с кечумара языками.

АЙНСКИЙ ЯЗЫК, АЙНУ (Ainu language) — язык айнов — жителей островов Хоккайдо, Хонсю, Сахалина, а также Курильских островов, южной части полуострова Камчатка. Генетическая картина не вполне ясна. Существует гипотеза относительно принадлежности к алтайским языкам.

АЙСОРСКИЙ ЯЗЫК (Aisor language) — устаревшее название ассирийского языка (Assyrian language, Modern Assyrian, Modern Syriac). Относится к арамейской подгруппе семитской ветви семито-хамитских языков.

АККАДСКИЙ ЯЗЫК (Akkadian language) — также называемый ассиро-вавилонским, вавилоно-ассирийским. Мертвый семитский язык северопериферийной группы, распространенный в Месопотамии от III до I тыс. до н. э.

Аккадский язык (по названию г. Аккад) распространился по области, которая простиралась от Средиземного моря до Персидского залива во времена Саргона (аккадский род Шаррум) аккадской династии, правившего примерно от 2334 до 2279 г. до н. э. Приблизительно после 2000 г. до н. э. шумерский язык постепенно стал вытесняться аккадским языком в качестве устной формы языка южной Месопотамии, и во II тыс. до н. э. аккадский язык стал единственным официальным языком Вавилонии и Ассирии и до некоторой степени литературным языком всей Передней Азии. Вместе с тем шумерский язык продолжал существовать как письменный язык сакральной (культовой) литературы до этапа завершения использования клинописного письма. Приблизительно в то же самое время аккадский язык распался на ассирийский диалект, распространенный в северной Месопотамии, и на вавилонский диалект, распространенный в южной Месопотамии. Сначала ассирийский диалект использовался более широко, но вавилонский диалект в значительной степени вытеснил его и стал общим языком на Ближнем Востоке к IX в. до н. э. В течение VII—VI вв. до н. э. арамейский язык начал постепенно вытеснять вавилонский язык в качестве устного и письменного языка. Вместе с тем вавилонский язык продолжал использоваться в математике, астрономии и других науках того времени. Но к I в. н. э. он окончательно превратился в мертвый язык. Ученые приступили к дешифровке аккадского языка только в XIX в.

Аккадский язык, использовавший клинопись, произошедшую из шумерского письма, содержал около 600 слов и слоговых знаков (словесно-слоговая клинопись на глине). Звуковая система этого языка имела 20 согласных и 8 гласных звуков (долгие и краткие: *a, u, e, y*). Существительные склонялись по трем падежам (именительному, родительному и винительному), изменялись по трем числам (единственному, двойственному и множественному) и имели категорию рода (мужской и женский); женский род отличался от мужского до-